Юй Сяокао сердито посмотрела на брата. - Ты что, дурак? Зачем нам сообщать об этом бабушке? Разве мы не можем поступить как старшая тетя? Она все время ест втихаря!

Их старшая тетя, мадам Ли, никогда не возвращалась из своего девичьего дома с пустыми руками. Однако вся еда, которую она приносила с собой, была спрятана в ее комнатах. Только когда вокруг никого не было, она тайком доставала какие-нибудь закуски и ела их вместе с сыном.

Юй Сяокао купила еще десять булочек с мясом и велела торговцу аккуратно завернуть их в промасленную бумагу. Завернутый пакет был затем засунут в их потрепанный керамический горшок. Затем они положили сверху несколько старых тряпок, чтобы скрыть свои драгоценные абалоны. Они также использовали ту же тактику, чтобы скрыть свою запрещенную выпечку.

К тому времени, когда они оба подошли к городским воротам, они увидели, что дядя Ма уже ждет их там. Там же была и пожилая Матрона, торговавшая овощами. Ее лицо сияло от счастья. Судя по большой пустой корзине рядом с женщиной, было нетрудно понять, почему.

- Сяоша, Сяокао, поторопись! Мы просто ждем вас двоих! - дядя Ма встал, увидев их, и помахал братьям и сестре.

- А как насчет дамы, которая продавала яйца? - спросила Юй Сяокао, запрыгивая в повозку с ослом. - Она еще не пришла.

Пожилая дама, продававшая овощи, улыбнулась: - Она продала все свои яйца раньше и уже ушла. Она попросила меня помочь ей отнести корзину домой. Сяокао, что у тебя в горшке? Он выглядит довольно тяжелым.

Юй Сяокао удрученно вздохнула, и на ее маленьком личике появилось печальное выражение. - Моя мать приготовила ферментированную соевую пасту. Мы хотели посмотреть, сможем ли мы продать их за несколько медных монет и купить немного низкосортного зерна домой. Но раньше мы не могли продать и медной монеты! А теперь мы потратили четыре медные монеты на поездку сюда!

Когда Матрона услышала, что это соевая паста, она потеряла интерес к содержимому горшка. Она рассеянно утешила девочку, а потом прислонилась к фургону и задремала.

Юй Хан не мог не смотреть на свою младшую сестру, когда услышал, как она бойко лежит между зубами. Где она научилась так легко лгать? Это нехорошо. Вернувшись домой, он должен был напомнить матери, чтобы та воспитывала ее более бережно. В противном случае его сестра могла бы вырасти слишком криворукой.

Когда братья и сестры вернулись в свою деревню, они увидели знакомую высокую фигуру, стоящую на дороге и с тревогой ожидающую их.

- Отец? Отец! Мы вернулись! - Юй Сяокао балансировала тяжелым керамическим горшком в руке, покачиваясь, бежала к Юй Хаю.

Юй Хай легко поднял дочь в воздух и посмотрел на сына с суровым выражением лица. - Ты очень храбрый, да? Ты увел свою младшую сестру, никому не сказав ни слова, да? Двое маленьких детей бегают вокруг, и никто за ними не присматривает. А что, если вы, ребята, столкнулись бы с плохими людьми?

Затем он повернулся к своей дочери и сказал более мягким тоном: - Цаоэр, в будущем, если ты захочешь поехать в город, скажи отцу! Отец отвезет тебя туда. Сейчас уже обеденное время, ты должно быть голодна, да? Отец позаботился о том, чтобы оставить тебе три горячие булочки. Ты должна съесть их, пока они еще горячие!

Э-э-э! Обожая только дочь, он становился поистине дураком при одном виде своей младшей дочери! У Юй Сяокао было застенчивое выражение лица, когда ее нес отец. Она вывернулась из объятий отца и сказала: - Мы со старшим братом уже поели в городе! Мы съели две большие булочки с мясом! Я очень сытая сейчас, отец! Я также купила кое-что для тебя! Ты должен съесть это, пока мы идем!

Юй Сяокао знала скупой нрав своей бабушки. Поскольку ее отец приготовил для них булочки на пару, это означало, что он должен был остаться голодным. Этот человек проснулся на рассвете, чтобы отправиться на охоту в горы, а позже ему пришлось отправиться в город, чтобы продать свою дичь. Нехорошо было ему голодать.

Юй Сяокао сунула отцу в руки три пирожка. Она посмотрела на искалеченную и окровавленную дичь на земле и почувствовала, как ее сердце екнуло. - Отец, я хочу съесть жареного фазана. Можно ли оставить одного из них для меня? - ведь охота сегодня была так себе. Юй Хай поймал только небольшую дичь: двух фазанов, трех диких зайцев и двух пухлых невзрачных диких птиц.

Юй Хан осторожно потянул сестру за рукав и прошептал: - Бабушка уже видела дичь, которую поймал сегодня отец. Она всегда знает, сколько денег это будет стоить. Если он вернется с меньшим количеством денег, весь ад вырвется на свободу! Разве мы не съели сегодня несколько булочек с мясом? В будущем мы будем есть мясо фазана!

Дружелюбное выражение лица Юй Хая не менялось на протяжении всего общения с его двумя детьми. - Оставить тебе фазана-это не проблема! Но твой старший брат тоже прав, Цаоэр. После твоей последней болезни ваш желудок все еще довольно слаб. Так что тебе не стоит есть жареного фазана прямо сейчас. Через несколько дней, как только твое тело поправится, я обязательно оставлю тебе хорошего жирного фазана!

Юй Сяокао была совершенно уверена, что с ее телом все в порядке. Но было очевидно, что никто из ее ближайших родственников не верил в это. Похоже, ей еще предстояло доказать им свою правоту!

После этого двое братьев и сестер побежали по деревне, ища свою мать, Сяолянь и младшего брата. Вскоре они обнаружили, что мать стоит у ручья и стирает простыни. Сяолянь повела маленького Шито к подножию западных гор, чтобы набрать немного дров.

Никто не жил у подножия западных гор, и мало кто из жителей деревни обычно ходил туда. Это было идеальное место -кхе-кхе—для дележки их тайно приобретенных мясных булочек. Они разделились, чтобы завершить свою миссию. Юй Хан отправился к реке, чтобы найти госпожу Лю, а Сяокао отнесла глиняный горшок с выпечкой к подножию гор.

- Мама, мама! Сяокао, она...Ах...Ты должна пойти и посмотреть сама! - многие женщины из деревни стирали белье на берегу ручья. Юй Хан не осмелился внятно объяснить ситуацию, а кроме того, он был слишком честен, чтобы придумать хорошую ложь на месте. Единственное, что он мог сделать, это намекнуть, что с его младшей сестрой что-то не так.

Услышав его недосказанную фразу, госпожа Лю поспешно встала. Простыня в ее руках чуть не выскользнула и не уплыла в ручей.

Юй Хан сразу почувствовал себя виноватым, когда увидел, как она волнуется. - Мама, не волнуйся! - он попытался отступить. - Ты не волнуйся! Младшая сестра в порядке

- Ты не врач, - возразила мадам Лю. - Откуда ты знаешь, что с твоей сестрой все в порядке? Мне нужно увидеть ее самой. Тетя Футянь, вы не могли бы присмотреть за этими простынями, пока я не вернусь? Если я не вернусь до того, как вы закончите, не могли бы вы сделать мне одолжение и взять их с собой? - Лю Муюнь насухо вытерла руки и бросилась за сыном. Вдвоем они бросились в сторону западных гор.

- Да. Ах... Это должно быть, опять Сяокао! У жены Дахая жестокая судьба в этой жизни, - все женщины, которые стирали белье в реке, привыкли к тому, что госпожа Лю уходит на полпути, прежде чем закончит свою ношу. В девяти случаях из десяти это обычно было связано с ее болезненной дочерью.

С другой стороны, Юй Сяокао было гораздо труднее найти сестру и брата. Горы здесь занимали большую площадь, и было много мест, где можно было собрать дрова. К счастью, Сяолянь и маленький Шито были осторожны и не осмеливались углубляться в горный хребет. Они остались вдвоем у подножия гор. Приложив немного усилий, Сяокао наконец-то нашла их.

- О боже, я так устала! Вы двое действительно заставили поискать вас! - пожаловалась Сяокао, когда нашла их обоих. Она рухнула на землю и села на высокую траву, совершенно запыхавшись. Она использовала свои маленькие кулачки, чтобы ударить себя по ногам в попытке расслабить мышцы. Это маленькое тельце слишком слабо! Даже после того, как она прошла это короткое расстояние, она устала! Вдалеке госпожа Лю, следовавшая за своим старшим сыном, могла видеть, что произошло. Она бежала всю дорогу, и сердце у нее сжималось. Когда она добралась до того места, где Сяокао упала в обморок, она подхватила дочь на руки и несколько раз спросила: - Цаоэр, ты чувствуешь себя некомфортно? Мама

отвезет тебя домой, Сяоша, иди найди доктора Ю прямо сейчас.

Юй Хан не сразу ушел, а вместо этого с беспокойством спросил свою сестру: - Младшая сестра, ты действительно плохо себя чувствуешь?

- Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что она притворяется? Иди найди доктора! - воскликнул Лю Муюнь. Она наклонилась и обняла свою младшую дочь.

Юй Сяокао увидела, что лицо ее матери побелело от волнения, поэтому она быстро вскочила и дважды спрыгнула на землю, чтобы показать госпоже Лю, что с ней все в порядке. - Мама, я в порядке! Кто тебе сказал, что я плохо себя чувствую? Скажи мне, и я ударю их! Старший брат, это ты напугал маму?

- Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? - госпожа Лю осмотрела свою дочь с головы до ног. Сяокао действительно не выглядела так, будто она снова заболела. Она почувствовала облегчение и повернулась, чтобы отчитать сына: - Так, и зачем ты позвал меня сюда? Ты прервал меня, когда я стирала! Мне еще нужно постирать столько простыней!

Юй Сяокао быстро встала на защиту брата. - Мам, разве мы сегодня не ездили в город? Я купила несколько булочек с мясом для всех нас. Вот, попробуй!

http://tl.rulate.ru/book/25879/808881